

Лексикографирование производных существительных и проблема омонимии

Аннотация:

В статье рассматривается проблема лексикографического описания производных существительных русского языка. На основе сопоставления материалов толковых словарей русского языка отмечается связь этой проблемы с теорией и практикой разграничения полисемии и омонимии.

Ключевые слова:

Лексикографирование, производные слова, полисемия, полисеманты, бисемия, омонимия, корневые омонимы, словообразовательные омонимы.

Лексикографическое описание производных слов, на первый взгляд, представляется вполне устоявшимся, подчиняющимся определённой традиции фактом. И действительно, ни один из толковых словарей русского литературного языка не смог пройти мимо вопросов классификации и систематизации этого лексического материала. Специфика значения производного слова в том, что оно (значение) мотивированно, а значит лексические смысловые связи и отношения обнаруживаются практически без труда. Только у производных слов семантические отношения имеют формальное выражение посредством общих словообразовательных аффиксов. Внимание к производным словам в лексикографии обусловлено тем, что они представляют одну из самых специфических сторон толкового словаря. Непроизводные слова часто являются предметом других словарей, например, энциклопедических, словарей иностранных слов, различных справочников. Производные слова во всей совокупности – это обязательная принадлежность только толкового словаря, это его отличительная черта. Поскольку назначение толковых словарей состоит прежде всего в отражении смысловой структуры слова, то в них все стороны лексики, в том числе и явления словообразования, должны быть подчинены семантическому аспекту рассмотрения лексики.

Однако оказывается, что практическое решение вопросов лексикографирования производных слов обнаруживает непоследовательность и противоречивость,

живающей непоследовательность и противоречивость, т.е. отмечается отсутствие единого подхода к их словарному описанию. Производные слова квалифицируются в толковых словарях то как полисеманты, то как омонимы.

Подтвердить этот тезис можно путём сопоставления структур словарных статей 3-х толковых словарей русского языка: четырёхтомного словаря под ред. Д. Н. Ушакова (далее – СУ), Семнадцатитомного словаря (далее – БАС) и словаря С. И. Ожегова, причём разных его изданий, (далее СО).

Вообще проблема полисемии и омонимии до сих пор остаётся дискуссионной в отечественном языкознании. И главное здесь – «какая трактовка проблемы омонимии отвечает нашему лингвистическому мировоззрению» [1:34]: омонимия может возникнуть в результате распада полисемии (В.В. Виноградов, С.И. Ожегов) или омонимия и полисемия – в корне различные явления, ничего общего между собой не имеющие (В.И. Абаев).

Теоретическая неразработанность любого вопроса лексикологии обуславливается неудовлетворительной подачей материала в словарях, хотя, с другой стороны, совершенство словарей зависит от уровня теории.

Остановимся конкретно на производных существительных *кубанка* и *лезгинка* и рассмотрим их лексикографическое описание в уже указанных толковых словарях.

СУ Кубанка	БАС Кубанка	СО: 1986 Кубанка
1. (обл.) только ед. Сорт пшеницы.	1. Сорт пшеницы, пшеница этого сорта.	1. Плоская меховая барашковая шапка кубанских казаков.
2. Шапка с меховым околышем и кожаными плоским верхом [От названия реки Кубани на Сев. Кавказе].	2. Шапка с меховым околышем и плоским верхом [От названия реки Кубани на Сев. Кавказе].	2. Один из лучших сортов пшеницы.

Во всех трёх словарях данное слово представляет собой бисемию, т.е. оба значения рассматриваются как элементы смысловой структуры одного и того же слова, причём значения «сорт пшеницы» признаётся основным в БАСе и СУ. Составители этих словарей исходят из того, что значения производных существительных связаны между собой и мотивируются общим для них топонимом *Кубань*. Анализируемые слова с предметным значением

образованы при помощи суффикса -к(а) на базе сочетаний прилагательное+ существительное. В качестве производящей основы используется основа прилагательного; семантически же существительное эквивалентно всему словосочетанию: *кубанская пшеница* ← *кубан-к(а)*, *кубанская шапка* ← *кубан-к(а)*. Значение «жильница Кубани» (а это значение женскости передано омонимичным суффиксом -к-) не обнаружено ни в одном словаре.

Но в 22-м издании словаря Ожегова (1990 г.) находим изменённую словарную статью:

Кубанка 1. См. кубанец

2. Расширяющаяся сверху барашковая шапка с плоским матерчатым или кожаным верхом.

Лексема снова представлена как бисемичная, но теперь добавлено значение ж.р. к существительному *кубанец* и исключено значение «сорт пшеницы».

Ещё один пример.

СУ	БАС	СО (1986, 1990)
Лезгинка		
1. ж. к лезгин	1. Лезгинка Быстрый кавказский танец // Музыка этого танца.	Лезгинка ¹ Быстрый кавказский народный танец, а также музыка к нему.
2. Кавказский танец с живым темпом.	2. Лезгинка См. лезгины	Лезгинка ² См. лезгины.

В СУ анализируемое слово квалифицируется как бисемичное, тогда как в БАСе и СО – как омонимичное. Значение женскости толкуется во всех словарях отсылочным способом и помещается то в одну словарную статью (СУ), то в разные (БАС, СО). Составители двух последних словарей учитывают омонимичность суффикса -к, при помощи которого образованы данные существительные: *лезгинка*¹ – на базе словосочетания *лезгинский танец*, *лезгинка*² – от существительного м. р. *лезгин*. Если словообразовательный аффикс является омонимичным, то слово не может быть многозначным.

В этом случае следует говорить о словообразовательных омонимах. Дело в том, что подлинные омонимы, по мнению В.И. Абаева, делятся на две группы [1:41]: корневые омонимы и словообразовательные омонимы. Корневыми омонимами называются слова, исторически не имеющие между собой никакой связи, и поэтому их созвучие – случайное совпадение (Ср. *брак* «изъян» и *брак* «супружество», *мина* «снаряд» и *мина* «выражение лица»). Словообразовательные омонимы – это слова, которые этимологически между собой связаны и образованы из одних и тех же элементов, но возникли и жили независимо одно от другого (Ср. *налёт* «тонкий слой» и *налёт* «нападение», *романист* «пишущий романы» и *романист* «специалист по романской филологии»). К этому же типу относятся и лексико-грамматические омонимы, принадлежащие к разным частям речи: *стать* (глагол) и *стать* (существительное) и др.

Учитывая вышеизложенное, производные существительные *кубанка* и *лезгинка* и подобные им со значением лица женского пола последовательно следует рассматривать как омонимичные в словообразовательном плане. Данные толковых словарей в этом отношении разнятся.

Интересно, что в одном и том же словаре наблюдается несовпадение в трактовке одинаковых явлений. Так, словарь Ожегова (1990 г.) существительное *кубанка* (ж.р.

к сущ. *кубанцы*) представляет как элемент семантической структуры многозначного слова, а существительное *лезгинка* (ж.р. к сущ. *лезгины*) – как омонимичное. Их различная подача в словаре, возможно, связана с тем, что *кубанка* и *кубанец* находятся на одинаковой ступени производности по отношению к производящей основе (Кубань). Деривационное значение здесь передано различными суффиксами (-ец-, -к-). Существительное же *лезгинка* (ж.р. к сущ. *лезгины*) является производным по отношению к сущ. *лезгин*.

Если следовать этой логике, то и существительное, к примеру, *голландка* (ж.р. к сущ. *голландцы*), где отношения производности такие же, как в *кубанка-кубанец*, должно быть представлено как часть семантической структуры многозначного слова. Однако в словаре оно составляет омонимичную пару:

Голландка¹ 1. Комнатная печь, облицованная изразцами. 2. Животное (самка) голландской породы (корова, курица).

Голландка² См. голландцы.

Таким образом, проблема лексикографирования производных существительных напрямую касается разграничения полисемии и омонимии.

Примечания:

1. Абаев В. И. О подаче омонимов в словаре // Вопросы языкознания, 1957, №3.
2. Словарь современного русского литературного языка в 17 томах. – М.-Л., 1935-1940. – Т. 5, 6.
3. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1935-1940. – Т. 1, 2.
4. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1986.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка / С. И. Ожегов. – М., 1990.